

Антиэкстремизм и гражданский процесс

«Право суть процедура, церемония»¹.

В ГПК РФ никакой специальной процедуры для рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими не установлено. В тексте ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" есть лишь указание, что «информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации» (ст.13 названного закона).

Прочтение этой нормы оставляет впечатление, что законодатель попытался реализовать правовые позиции Конституционного Суда РФ о том, что подсудность дел должна определяться законом, в котором должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т. е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона².

Эта попытка на наш взгляд, несколько неудачна, поскольку на первый взгляд, данная норма предоставляет дискреционное полномочие прокурору по выбору суда, в котором будет слушаться дело. Причем данный выбор в соответствии со ст. 13 "О противодействии экстремистской деятельности" должен осуществляться в форме представления прокурора, которое в соответствии с законом «О прокуратуре РФ» направляется в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению (ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Однако ГПК РФ знает представление прокурора лишь как форму обращения прокурора в проверочные инстанции, что вызывает определенные сомнения в компетентности лиц, готовивших законопроект.

¹Эта аксиома известна уже более 2000 лет. Цит. по книге Амбросимова Е.Б. «Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы», М., 2002. С.72

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"

Второе более внимательное прочтение ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" породило мысль, что законодатель установил не альтернативную подсудность, а условную, что в случае осуществления производства оспариваемых материалов организацией, прокурор должен обращаться в суд по месту нахождения такой организации³, что соответствует общему подходу законодателя к определению подсудности (ст. 28 ГПК РФ, ст.ст.35, 208 АПК РФ). Но в тот же момент, возник вопрос о подсудности дела, когда лицом, изготовившим и/или создавшим оспариваемый материал является гражданин, а не организация. К сожалению, закон на это ответа не дает. Не дает он ответа и на тот вопрос, где должно рассматриваться дело, если известен собственник или автор оспариваемого материала, ведь согласно ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" материалы в случае признания их экстремистскими подлежат конфискации.

Такая неопределенность в правовом регулировании, безусловно, будет нарушать конституционные права заинтересованных лиц на право рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ). По смыслу ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющихся в силу ст. 15 (часть 4) Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом⁴.

Внимательное изучение ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" с точки зрения нахождения в ней процессуальных положений помимо вопроса о подсудности рассматриваемого дела, позволяет сделать вывод, что к числу лиц, участвующих в деле должны быть привлечены, организация- производитель оспариваемых материалов, которыми могут быть издатели и владельцы авторских прав, а также собственник материалов. Исходя из принципа равенства перед законом и судом, физическое лицо,

³ Высказанное в СМИ мнение о том, что установление подсудности «по месту обнаружения, распространения оспариваемых материалов» позволяет тем самым прокуратуре признавать экстремистскими материалы, изготавливаемые иностранными лицами. На наш взгляд, может быть это в действительности и использовали в качестве довода для внесения изменений в закон, но лишь довода, поскольку такая редакция изменяет в производстве по делам с участием иностранных юридических лиц (раздел V ГПК РФ).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. N 22-О "По жалобе закрытого акционерного общества "Промышленно-финансовая корпорация "Томич" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 части 2 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

являющееся автором, оспариваемых материалов также должно быть привлечено к рассмотрению дела. На вопрос об участии в процессе лиц, заинтересованных в распространении информационных материалов и полагающими их неэкстремистскими, к сожалению, закон ответа не дает.

Анализ других положений ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" с точки зрения наличия в ней положений процессуального характера обращает внимание на указание, что «решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке». Учитывая, что никаких норм предусматривающих принятие решения о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов нами не было обнаружено, возник вопрос, а не относится ли данное закрепление в законе возможности обжалования к судебному решению о признании информационных материалов экстремистскими. По всей видимости, на данный вопрос нужно ответить утвердительно, но в тоже время, остаются сомнения, быть может законодателем действительно предусматривалось также и вынесение решения не только о признании материалов экстремистскими, но и о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов. Такой подход, вполне соответствовал бы чаяниям Уполномоченного по правам человека в РФ о том, чтобы под плохо обоснованным и бездоказательным предлогом борьбы с экстремизмом не допустить вмешательства в дела убеждений и веры миллионов граждан, которое может спровоцировать реальные массовые нарушения их прав на свободу вероисповедания и социально-религиозные конфликты в нашей стране, и тем самым избежать повторения практики запретов и гонений в отношении инаковерующих и инакомыслящих, свойственных недемократическим, тоталитарным государствам⁵. Но ни в самом законе, ни в подзаконных актах свидетельств тому, что на само деле принимается еще какое-то дополнительное решение о включении в список экстремистских материалов, мы не нашли. По всей видимости, это положение, оставшееся из прежней концепции закона, которое в действующей редакции стало неработающим. В тоже время, это положение показывает, что законодатель хотел, предоставить заинтересованным лицам возможность обжаловать решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов с тем, чтобы возможная судебная ошибка была исправлена.

Других процессуальных положений нам обнаружить не удалось. Но мы с удивлением обнаружили, что существует практика рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими в бесспорной процедуре – процедуре особого производства⁶.

⁵ Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>

⁶ Качанов Р.Е. «Вашу любимую книжку могут тайно признать экстремистской» <http://sutyajnik.ru/articles/335.html>

Так в Определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10.01.2008, дело N 33-91/2008 было указано, что «в представлении прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга о признании экстремистскими информационных материалов, содержащихся в книге "А", не ставится вопрос о привлечении какого-либо лица к административной или уголовной ответственности. Фактически прокурор в представлении просит установить правовое состояние информационных материалов, изложенных в указанной книге, которое в дальнейшем может иметь юридическое значение, в том числе не только для привлечения лиц к ответственности за распространение, производство или хранение таких информационных материалов, но и для их изъятия, дальнейшего предотвращения их распространения иными лицами, что допускается в гражданском судопроизводстве по правилам особого производства».

Так называемое установление правового состояния информационных материалов, на само деле не имеет **никакого отношения к установлению факта, а является лишь фиксацией в судебном акте субъективного мнения о материале, как об экстремистском, в качестве юридического факта и приданием данному субъективному мнению силы судебного решения.**

Тем более, что данное субъективное мнение, возведенное в ранг юридического факта, на само деле направлено на ограничение свободы мысли, свободы распространения информации. «Свобода мысли в любом обществе играет важную роль лишь для меньшинства. Но это не означает, что кто-либо имеет право определять, кому эта свобода может быть предоставлена. Никакая группа людей не может присваивать себе власть над мышлением и взглядами других»⁷.

С точки зрения судебной защиты права и свободы представляют собой определенное субъективное право, т.е как меру возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом⁸. Определяя цели правосудия и предмет судебной защиты профессор Г.А. Жилин указывает, что права, свободы и законные интересы могут быть обозначены одним обобщающим понятием –права⁹.

Поскольку признание материалов экстремистскими является одновременно запретом для их изготовления и распространения, ограничением субъективного права, рассмотрение вопроса об ограничении свободы мысли и свободы распространения информации, не может осуществляться в процедуре особого производства.

⁷ Фридрих Август фон Хайек Дорога к рабству. М., 2005. С.165

⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2002. С.57

⁹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С.133.

Отсутствие спора о праве является обязательным условием для применения процессуальных правил особого производства. Оно является тем критерием, который позволяет отграничить возможность рассмотрения дела в процедуре особого производства от тех случаев, когда дело должно быть рассмотрено в рамках искового или производства по делам из публичных правоотношений. В качестве второго критерия, отличающего возможность применения процедуры особого производства от рассмотрения в иных видах производств, существующих в рамках гражданского судопроизводства, можно назвать односторонний характер разбирательства не порождающий изменение прав и свобод других лиц и отсутствие материально-правовых последствий для других лиц.

В случае подачи заявления о признании материалов экстремистскими, имеется порой не одно лицо с противоположным интересом - желанием продолжать распространять информацию. Причем этот интерес может быть направлен на реализацию конвенционных свободы совести и свободы распространения информации, которые защищаются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в качестве основных неотчуждаемых прав и свобод человека.

Поскольку неотчуждаемые права и свободы человека защищаются гражданским законодательством (ч. 2 ст. 2 ГК РФ) ограничение прав и свобод путем признания материалов экстремистскими безусловно является спором о праве. Причем вмешательство в права человека и основные свободы сразу же порождает не только гражданско-правовые охранительные правоотношения, но и конституционные, а также конвенционные охранительные правоотношения.

Соответственно на процедуру рассмотрения данного спора полностью распространяются гарантии, даваемые ст.ст.6, 13 Конвенции и ст. ст. 46, 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, которые включают в себя состязательность процесса и равенства в процессе. В Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Менчинская против России» (жалоба № 42454/02) от 15 января 2009 было дано толкование права на справедливый суд, гарантируемого ст.6 Конвенции:

«30. Суд повторяет, что принцип равенства сторон является одним из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, в рамках значения статьи 6 § 1 Конвенции. Она требует "справедливого баланса между сторонами": **каждой из которых должна быть предоставлена разумная возможность представлять своё дело в условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение по сравнению с его оппонентом** (см. Ивон против Франции, №. 44962/98, § 31, ECHR 2003-V; Нидорест-Хубер против Швейцарии, 18 февраля 1997, § 23, сообщения о судебных решениях и решений 1997-I; Крессом против Франции [GC], №. 39594/98, § 72, ECHR 2001-VI)». (такое же толкование ст.6 Конвенции было дано ЕСПЧ в п.22 Постановления по делу «Бацанина против РФ» от 26 мая 2009)

Нарушение данных гарантий справедливого правосудия является безусловным основанием для признания судебного решения нарушающим ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что «выполнение постановлений, касающихся РФ, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции **должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, следующих из участия России в Конвенции**».

Но Россия является участницей не только Европейской Конвенции, но и Международного пакта о гражданских и политических правах (далее Пакта). Действующий на основе полномочий предоставленных Пактом Комитет по правам человека в 2009 году рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681) принял заключительные замечания, в которых обратил внимание проблемные моменты применения на Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности", рекомендовав в частности, на необходимость принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта, т.е. обеспечить выполнение требований ст.14 Пакта.

Соответственно, рассмотрение дела о признании материалов экстремистскими в особой процедуре является грубым нарушением ст.ст.6, 13 Конвенции, ст.14 Пакта и ст. ст. 46, 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, а также нарушением императивных положений процессуального закона (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ) и должно влечь со стороны вышестоящих судебных инстанций отмену судебного решения, одновременно с прекращением производства.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

Опубликована под названием «Экстремистские материалы» в ЭЖ-Юрист №25, 2010
© 2010 Султанов Айдар Рустэмович